

**ЖАНРОВАЯ ПОЭТИКА КНИГИ Н. М. ЧУКМАЛДИНА
«МОИ ВОСПОМИНАНИЯ»**

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанровой поэтики книги Н. М. Чукмалдина «Мои воспоминания» (1899-1901). Обращаясь к проблемам жанровой динамики русской прозы конца XIX — начала XX в., автор рассматривает процессы жанрового взаимодействия очерка и романа, мемуарно-автобиографической и этологической прозы, обусловившие возникновение интегративной повествовательной формы. Привлечение в качестве нового аналитического объекта книги Н. М. Чукмалдина расширяет представление о «тюменском тексте» русской культуры и его жанровом своеобразии. Исследование особенностей сюжетной организации, способов художественной репрезентации системы персонажей, повествовательной структуры и пространственно-временных отношений позволяет выявить природу субъективации и объективации в художественном тексте.

Ключевые слова: автобиография, очерк, образ Сибири.

Н. М. Чукмалдин (1836-1901) является для тюменцев довольно известной личностью. Его знают как русского купца, который был одним из основоположников торгового дела в Сибири, общественного деятеля и просветителя, способствовавшего развитию и обогащению Тюменского и Тобольского книжных фондов, а также мецената, обеспечивающего всем необходимым школы и училища. Известны и произведения Н. М. Чукмалдина («Записка о плавании по реке Туре пароходов и о направлении предполагаемой железной дороги» (совместно с К. Н. Высоцким), «Путевые очерки Палестины и Египта» и т. д.), однако литературоведческому анализу ни одно из них еще не подвергалось, чем и обусловлена новизна нашего исследования.

«Мои воспоминания» (1899, 1901) Н. М. Чукмалдина является самым крупным и известным произведением писателя. Чукмалдин создает книгу из двух частей, построенную в форме очерков, кото-

рые расположены в хронологическом порядке. Первая часть содержит в себе описание знаковых моментов биографии от детства (6-7 лет) до юности (20 лет), вторая — повествует о деятельности автора до конца 1890-х гг. Наше исследование посвящено изучению жанрового своеобразия произведения.

Начнем с рассмотрения книги Н. М. Чукмалдина как автобиографии. Во-первых, книга содержит в себе компонент «триединства “я”» (по терминологии Ф. Лежёна), т. е. Н. М. Чукмалдин является в произведении одновременно и автором, и повествователем, и протагонистом. Повествование выстраивается с двух позиций: носителя детского сознания и нарратора, оценивающего происходящее с высоты времени. Часто воспоминания о периоде детства переданы не только в детском восприятии, но и с точки зрения взрослого человека. Автор описывает этот отрезок жизни, как бы отстраняясь, передает взгляд наблюдателя.

Одним из доминантных в книге, в особенности в части I, становится образ природы. Как отмечает Е. Н. Эртнер, природа в произведении «выступает, как начало, возвышающее душу, наталкивающее на раздумья, она открывает человеку самого себя» [Эртнер 1997, 178]. Приведем отрывок: «Вот глушь лесная в вековом и девственном бору могучих великанов сосен и елей! Кто передаст человеческим языком всю гамму этих красок, всю мощь и красоту этой природы, где не ступала еще человеческая нога?» [Чукмалдин 1997, 41].

Автор создает особый пространственный образ мира: с одной стороны, это, говоря его словами, «дикое место», где не ступала нога человека, с другой — «вековой», «девственный», но не страшный чужой мир, в тайну которого невозможно проникнуть [Эртнер 1997, 179]. Природный мир Родины — особая тема для автора, и его отношение к природе отражается в манере повествования. В данном отрывке наблюдаются художественность, поэтизация природы.

Повествование в первой части несколько отличается от повествования во второй. Отметим, чем ближе описываемое событие ко времени создания книги, тем меньше становится рассуждений.

Редкие исповедальные моменты в эти главы вносятся целенаправленно и используются функционально: они появляются в рассказах о переломных или поворотных моментах жизни автора. Одним из таких стала угроза разорения Н. М. Чукмалдина:

«Однажды, вернувшись в Тюмень, я с ужасом узнал, что Загорский забрал у моего доверенного денег на развитие заводов — половину моего состояния. <...> партия крахмала в 6 тысяч пудов <...> погибла совсем. <...> После этого и остальные дела мои стали приходить в трудное, почти критическое положение. <...> Я сделался мнительным, раздражительным и считал себя чуть ли не вконец разоренным. Аппетита и сна не было, я ходил целые ночи напролет из комнаты в комнату, не находя себе покоя и выхода из гнетущей тоски. Не боязнь разориться и стать снова бедняком сокрушала меня, а страдало больше всего мое самолюбие» [Чукмалдин 1997, 116]. Описание состояния завершается моментом оценки, саморефлексии.

Второй особенностью книги Н. М. Чукмалдина как автобиографии является то, что это «ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности» [Лежён 2006, 261-262]. Перед нами действительно история личности, автор рассказывает обо всех значимых периодах своего становления, но останавливается лишь на тех моментах жизни, которые принципиально важны для формирования в представлении читателей образа героя. Например, в главе о детстве автор подробно рассказывает об обучении грамоте у ставшего священником беглого солдата Арсения Скрыпы. Этот момент важен, чтобы показать, с чего начиналось образование мальчика, жителя деревни Кулаково. Сюжет-испытание связан в книге с поступлением героя «на общественную службу». Мальчик выучивается грамоте, умению «ходить на счетах» и самостоятельно работает в качестве помощника сельского старшины, в обязанности которого входят запись и подсчет уплаченных населением податей. Успешно справившись с этой деятельностью, герой становится настоящим специалистом и теперь другие семьи нанимают его своим предста-

вителем. Таким образом, герой зарабатывает самостоятельно деньги для откупа от рекрутчины.

Другой особенностью автобиографического жанра, которая четко проявляется в книге «Мои воспоминания», является «композиционно-сюжетная гетерогенность повествования, обусловленная прагматическими особенностями процессов запоминания и воспоминания» [Сапожникова 2012, 54]. Автор помещает в книгу описание тех явлений времени, которые считает нужным сохранить в памяти современников и будущих поколений. Наиболее важными, как показал анализ текста, стали воспоминания о жизни деревни и укладе деревенского быта, о региональных традициях (проводы рекрута с причитаниями), о ведении торговли, чему посвящена практически вся вторая часть произведения, о нравах жителей Тюменского края разных социальных слоев.

Приведем отрывок из главы «Рекрутчина»: «Кандидат в рекруты переживал прежде всего у себя дома, в своей избе или горнице, в последний час разлуки с семьей страшное прощание навеки. <...> В переднем углу комнаты, перед иконою, безутешно рыдая, прощались с ним отец и мать, благословляя его “в путь-дороженьку, в дальнюю сторонущку” и не надеясь больше свидеться на белом свете. Затем “добра молодца” выводили товарищи под руки на двор и улицу, по которой двигалась вся толпа дальше, на сборный пункт горы, у поскотинных ворот деревни. <...> Мать его, убитая горем, если могла держаться на ногах, плелась, причитая, за сыном, а молодежь в то же время распевала одну за другою разухабистые песни» [Чукмалдин 1997, 34].

Книгу Н. М. Чукмалдина «Мои воспоминания» совершенно справедливо можно считать автобиографией. Но анализ поэтики текста показал, что в жанровом отношении произведение гораздо шире и не ограничивается рамками автобиографической прозы. Как отмечает исследователь Ю. Л. Сапожникова, «основным содержанием автобиографической прозы становится освещение внутреннего развития личности» и событийная сторона жизни «превращается в факты его биографии, в его внутреннюю жизнь» [Сапожникова 2012, 55]. В этом отношении книга Н. М. Чукмалдина

несколько отклоняется от традиций жанра. Если первая часть произведения содержит лирические отступления, описания чувств и переживаний героя, то вторая — значительно объективируется. «Мои воспоминания» становятся заметками предпринимателя, т. е. автор ставит перед собой задачу правдиво, точно и подробно рассказать о своей деятельности, о состоянии общества, о нравах и характерах людей, встречающихся ему на жизненном пути. Обратим внимание на название глав, которые отражают большую конкретность и точность их содержания: «X. Промышленные опыты», «XI. Сибирские картежники и гуляки», «XII. Моя торговля, прибыль и расценки», «XVII. Высоцкий и Колганов», «XXI. Моя торговля в Германии. Валяльщики», «XXIV. Процент и прибыль. Мое счетоводство» и т. д. Таким образом, приходим к выводу, что в определении жанрового своеобразия книги Н. М. Чукмалдина добавляются черты художественного и документального очерка рубежа веков.

В очерках соотношение правды и вымысла совершенно неравнозначно, по закону жанра доминирует всегда первое явление. Эту мысль развивает советский очеркист Б. Н. Агапов. Он пишет, что автор очерка «...не создаст заново ни связей между героями, ни характеров, ни событий», он «...не свободен изменить цифру...» и «...не смеет ошибиться даже в цвете глаз своего героя...» [Агапов 1955, 298]. Именно это мы и наблюдаем в «Моих воспоминаниях»: прописаны даты, места, статистические данные (когда речь идет о ценах, доходах, расходах), указаны имена реальных личностей (художник И. А. Калганов, издатель К. Н. Высоцкий, купец Решетников).

С натуралистическим очерком книгу «Мои воспоминания» сближает то, что в центре повествования — бытописание, настоящее наблюдение за жизнью и представление ее такой, какая она есть, в «живой действительности». Наравне с размышлениями автора о том или ином явлении, событии, человеке, в тексте приведены *данные* о жизни, которые словно специально фиксировались, как нечто документальное. Это касается не только формальной информации, такой, как даты, цифры, статистика, но и обыденных реалий жизни. Например, в главах «XXII. Мои продавцы»

и «XXIII. Мои покупатели» представлены, по выражению самого автора, «средний тип продавца шерсти» и «тип среднего покупателя-ремесленника».

Н. М. Чукмалдин, как исследователь, собирает данные о конкретном типе человека и показывает читателю результаты своих наблюдений, воспроизводя собирательный образ представителя того или иного социального сообщества. Характеристика типичного персонажа содержит в себе несколько компонентов, специфика которых в большей степени зависит от профессии и социального статуса. Например, продавца часто отличает отсутствие дальновидности и разумности, склонность к мошенничеству, а покупателя — страх быть обманутым и потому придирчивость и избирательность в выборе товара. Каждого из них представляет также и своя манера торговаться. Особо примечательным здесь является то, что автор, стараясь быть максимально точным, рассматривает и описывает одну и ту же ситуацию с обеих сторон, становясь на место и продавца, и покупателя, рисуя «картинку», сценку и драматизируя действие.

В то же время в книге Н. М. Чукмалдина присутствуют зарисовки и описания различных ситуаций, которые отражают состояние общества второй половины XIX в. Данная особенность сближает произведение с художественным очерком, который, как отметил В. А. Богданов, включает в себя «не только описательные элементы <...>, но и повествование о динамичных “деталях”, о поступках и действиях персонажей» [Богданов 1968, 516]. Так, в «Воспоминаниях» мы находим множество ситуаций, развитие которых осуществляется с помощью диалога или реплик многочисленных героев. Н. М. Чукмалдин разворачивает целые «массовые сцены» той или иной стороны жизни современности, оживляя их голосами реальных людей (главы «XVII. Высоцкий и Колганов», «XVIII. Полуразорение. Процесс с Подаруевым», «XXI. Моя торговля в Германии. Валяльщики» и др.).

Таким образом, мы пришли к выводу, что книга Н. М. Чукмалдина «Мои воспоминания» является сложным жанровым образованием. Автор находит новый способ создания текста, в связи с чем

в произведении наблюдается синтез таких жанров, как автобиография, мемуары, исповедальная проза, социологический очерк в его художественной и документальной составляющих. Повествовательную структуру «Воспоминаний» Н. М. Чукмалдина во многом формируют лирические отступления и драматизация действия, реализующая принцип многоголосия территории Западной Сибири эпохи второй половины XIX в. В результате такая жанровая динамика приводит к созданию оригинального в своем роде произведения, которое занимает особое положение в русской региональной прозе рубежа XIX — XX вв.

ИСТОЧНИКИ

1. Чукмалдин, Н. М. Мои воспоминания: избр. произведения / Н. М. Чукмалдин. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — 368 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов, Б. Уроки Горького, в кн.: Год тридцать восьмой / Б. Агапов // Альманах. — № 19, кн. 1. — М., 1955. — С. 298.
2. Богданов, В. А. Очерк / В. А. Богданов // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. — М.: Сов. энцикл., 1962-1978. — Т. 5: Мурари–Припев. — СПб., 1968. — С. 516–519.
3. Лежён, Ф. Когда кончается литература? / Ф. Лежён // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. — М.: ИМЛИ РАН, 2006. — С. 261-275.
4. Сапожникова, Ю. Л. Жанр автобиографии: понятие и особенности / Ю. Л. Сапожникова // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. — 2012. — № 2. — С. 54–56.
5. Эртнер, Е. Н. Два образа Сибири: Г. А. Мачтет («В тундре и тайге») и Н. М. Чукмалдин («Мои воспоминания») / Е. Н. Эртнер // Литература Тюменского края: кн. для учителя и ученика / под ред. Н. А. Рогачевой. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — С. 173-182.
6. Юнусов, И. Ш. Проблема национального характера в физиологических очерках В. И. Даля в контексте синтеза документального и художественного / И. Ш. Юнусов // Вестник ТГГПУ. — 2014. — № 3 (37). — С. 274–281.